

Р.Р. Сафин
канд. экон. наук
член Совета Федерации
Федерального Собрания РФ

Б.В. Хакимов
д-р экон. наук
советник Аппарата Совета Федерации
Федерального собрания РФ

А.Н. Черников
канд. экон. наук
эксперт

Актуальные проблемы инвестирования геологоразведочного бизнеса

Для активизации геологических поисков и ликвидации угрозы дефицита добычи полезных ископаемых авторы предлагают дополнить Закон РФ «О недрах» правовой нормой, дающей возможность эффективно работать в России юниорным геологоразведочным компаниям

For intensification of geological prospecting and the elimination of the threat of deficiency of minerals extraction, the authors propose to Supplement the Law of the Russian Federation «On subsoil» a legal norm, which gives the ability to work effectively in Russia junior exploration companies

Ключевые слова: воспроизводство минерально-сырьевой базы, частные инвестиции, юниорные компании
Keywords: reproduction of mineral raw materials, private investment, junior company

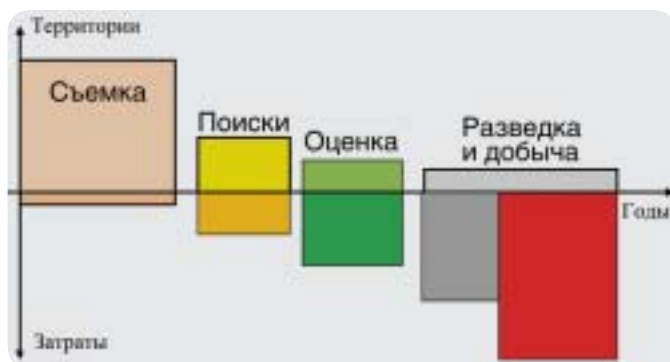
В виду недостаточного финансирования геологоразведочных работ в предшествующий период резерв, например, разведанных запасов нефти в настоящее время представлен средними, мелкими и мельчайшими месторождениями, а также месторождениями с трудноизвлекаемыми запасами.

Официальный прирост запасов нефти за последние годы обеспечивался не столько открытием новых месторождений, сколько доразведкой ранее выявленных запасов на флангах месторождений, постановкой на баланс ранее разведанных запасов, переоценкой запасов с применением повышенных коэффициентов извлечения и т.п. При этом реальный годовой

прирост за счет геологоразведки, подтверждаемый объемами глубокого поисково-оценочного и разведочного бурения на нефть (около 1,0 млн п.м), составлял не более 250–300 млн т нефти, т.е. не более 50% от добываемых 500 млн т и декларируемого воспроизводства минерально-сырьевой базы.

За три столетия активного развития горного дела в России сложилась следующая экономически обоснованная последовательность этапов геологического изучения недр и разработки месторождений ПИ (*рис. 1*).

Каждые 20–30 лет геологическая карта всей территории страны должна обновляться, как это теперь практикуется в большинстве

Рис. 1.
Соотношение площади изучаемых территорий и затрат на различных этапах геологического изучения недр и разработки месторождений ПИ

стран мира. Такая необходимость обусловлена существенными изменениями за этот период следующих факторов:

- все перспективные площади с выходами проявлений ПИ на поверхность уже вовлечены в процесс поисков и оценки, а некоторые уже отработаны;
- перспективные объекты находятся на большей глубине и для их поисков необходима соответствующая глубина картирования;
- появились новые обнажения горных пород вследствие выветривания, таяния, размыва и деятельности человека;
- появилась дополнительная информация о геологическом строении недр как результат выполненных ГРП и разработки месторождений ПИ;
- появились новые методы геологического картирования, поисков и разведки месторождений ПИ.

Сегодня геологическая съемка в России финансируется в 10 раз меньше необходимого уровня, в связи с чем требуемое обновление геологической карты возможно лишь через 200–300 лет. Очевидно, что геологическая карта, на которой 90% информации безнадежно устарела, в этой части просто бесполезна. Финансировать геологическую съемку может только государство; никакой инвестор не будет вкладывать средства в деятельность, продукция которой может появиться через два

десятилетия и никакого срочного возмещения затрат, а тем более очевидной коммерческой выгоды не предвидится. Обновленная геологическая карта необходима большому числу пользователей недр, в разных отраслях производства и иных сферах деятельности, в разные периоды времени, а экономическая выгода от ее массового использования может быть получена большей частью опосредованно и только государством.

Без обновленной геологической карты поиски новых месторождений затруднены. К сожалению, в настоящее время «поисковый задел» практически исчерпан. Мало того, за прошедшие 20 лет в Росгеолфонде возник информационный пробел, составляющий свыше 6 тыс. не сданных геологических отчетов.

Более полувека, до 2002 г. геологические поиски и оценка (до 1992 г. – предварительная разведка) финансировались в России за счет целевых отчислений на воспроизводство минерально-сырьевой базы (ВМСБ, до 1992 г. – отчисления на ГРП), которые поступали в общегосударственный бюджет и через Госплан передавались Министерству геологии СССР и министерствам геологии союзных республик (*рис. 2*).

По инициативе горнодобывающих компаний, прежде всего, руководства нефтяной компании ЮКОС, и Минфина России с 1 января 2002 г. целевые отчисления на ВМСБ были отменены и введен налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ), объединяющий плату за недр, акцизы за разработку высоко rentабельных месторождений и 50% ставок прежних отчислений на ВМСБ. Другие 50% прежних ставок отчислений на ВМСБ были оставлены компаниям для самостоятельного геологического изучения недр. При прежней ставке отчислений на ВМСБ для нефти 10% от стоимости ее реализации, современная льгота составляет 5% или сотни миллиардов рублей ежегодно. Крупные компании, имеющие в своей структуре геологоразведочные подразделения, действительно самостоятельно проводят ГРП и в некоторых случаях финансируют их в суммах, превышающих предоставленную льготу. Однако, судя по сокращению резерва месторождений, не все компании финансируют поиски и оценку ПИ. В свою очередь, государство получает около 50% доходов федерального бюджета от добычи ПИ, т.е. более 6 трлн руб. в год, а тратит на всю геологию, включая геологическую съемку всего около 40 млрд руб. или менее 1% (*рис. 3*).

Рис. 2.
Система самофинансирования ВМСБ до 2002 г.

Рис. 3.

Система смешанного финансирования ВМСБ после 2002 г.

Очевидно, необходимо подвести итоги 10-летнего экономического эксперимента с финансированием ВМСБ и либо вернуться к прежней системе самофинансирования ГРР, либо внести серьезные коррективы в существующую систему смешанного финансирования с использованием отдельных принципов прежней системы, ранее доказавшей свою эффективность. Например, с 1992 г. по 2002 г. горнодобывающие предприятия, проводящие поиски и оценку, освобождались от уплаты отчислений на ВМСБ, отчитываясь за них выполненными объемами ГРР. Этот принцип можно применять в современных условиях для компаний, проводящих поиски и оценку новых месторождений, а также разработку месторождений с трудноизвлекаемыми запасами.

По оценкам экспертов, существующий объем поисков и оценки составляет по нефти и природному газу 30–40% от необходимого, а по некоторым видам ПИ вообще не проводится.

Такая ситуация обусловлена тем, что у собственников нефтяных и других компаний нет интереса инвестировать поиски новых месторождений в России, вероятность открытия которых менее 30%, а возврат капитала возможен только через 15–20 лет. На VII Всероссийском съезде геологов (октябрь 2012 г.) подчеркивалось, что снижение объемов поисково-съёмочных и геологоразведочных работ привело к многократному снижению притока в геологию молодых кадров и 20-летнему разрыву в передаче уникального отечественного производственного опыта и научных школ.

Чтобы избежать надвигающегося кризиса, необходимо срочное освоение новых районов добычи – Восточной Сибири, Дальнего Востока, Арктики, континентального шельфа, включая комплексное геологическое изучение огромных территорий и акваторий, планирование и проектирование новых центров добычи и переработки сырья, создание транспортной,

энергетической и социальной инфраструктуры. Кроме того, необходимо срочно возобновить НИОКР и внедрение методов повышения нефтеотдачи на разрабатываемых месторождениях, повышения извлечения других видов ПИ, вовлечения в разработку месторождений с трудноизвлекаемыми запасами.

Это возможно только силами государства, привлекающего частные инвестиции в недропользование.

Почему же в России геологические поиски не интересны инвесторам и геологам? Почему большая часть геологов ушла из своей профессии? Дело в том, что только некоторые геологические организации вошли в состав крупных горнодобывающих предприятий, продолжая свою профессиональную деятельность. А большинству геологов фактически предложили за свои деньги искать новые месторождения ПИ, а после выявления, оценки и постановки запасов на государственный баланс – разрабатывать эти месторождения. При этом никаких целевых многолетних кредитов и механизмов страхования высоких рисков геологических поисков месторождений создано не было. По-видимому, ответственные лица полагали, что геологические поиски и добыча ПИ – одно и то же, и выполняются они одними и теми же специалистами. Однако, это совершенно разные виды научно-производственной деятельности, требующие разных знаний и умений, с разной техникой и технологиями, а также с разными экономическими механизмами.

Обновленная геологическая карта необходима большому числу пользователей недр, в разных отраслях производства и иных сферах деятельности, в разные периоды времени

Фактически геологи были брошены в рынок, не имея необходимых ресурсов, а самое главное – без своей продукции, которую они могли бы реализовать на свободном рынке. Если в плановой экономике такой продукцией был геологический отчет и принятые на государственный баланс запасы ПИ, то в рыночной экономике главным мерилем труда геологов становится экономическая выгода от

будущей разработки открытого ими месторождения (рис. 4). Геологический отчет сам по себе представляет научный интерес для узкого круга специалистов.

Главный коммерческий интерес представляет собой право разработки месторождения, необходимым дополнением которого служит геологический отчет, как доказательство будущей экономической выгоды, подтвержденной компетентным государственным органом – в России – государственной комиссией по запасам полезных ископаемых.

Активизация поисков ПИ позволит отказаться от их частичного финансирования за счет средств федерального бюджета

Действительно, в зарубежной практике продукцией, реализуемой геологами на свободном рынке, является юридически оформленное право на дальнейшее пользование участком недр, изученное геологами за счет собственных (или привлеченных) средств. Типичным примером такого порядка служат малые геологические «юниорные» компании Канады. Юниорная компания, как правило, численностью в несколько десятков специалистов в течение 3–5 лет открывает одно месторождение и после регистрации открытия продает право на его дальнейшую разведку и разработку по цене, в 5–10 раз и более выше всех ее затрат за предшествующие годы, и платит налоги государству. Покупателями продукции «юниорных» компаний являются либо горнодобывающие компании, либо крупные геологоразведочные компании, которые затем продают свою продукцию горнодобывающим компаниям. При этом банки охотно предоставляют кредиты «юниорным» компаниям, а граждане приобретают ценные бумаги соответствующих паевых фондов, обеспечивающих в итоге высокие проценты.

Российские геологические организации хотели бы продать свое право на добычу горнопромышленникам, а те в свою очередь желают купить готовое месторождение в свой резерв на будущее, но закон не разрешает.

Совет Федерации и Государственная Дума по результатам парламентских слушаний по проблемам пользования недрами неоднократно рекомендовали Правительству РФ и

Рис. 4.
Продукция геологического изучения недр и ее реализация в рыночных условиях

Минприроды России при очередном совершенствовании Закона РФ «О недрах» внести соответствующую правовую норму о возможности пользователю недр, открывшему за счет собственных средств новое месторождение, переуступить на возмездной основе свое право на разведку и добычу другому пользователю недр. Однако, пока безрезультатно.

Чтобы активизировать геологические поиски и отвести угрозу надвигающегося дефицита добычи ПИ, необходимо дополнить ст. 10.1 Закона РФ «О недрах» соответствующей правовой нормой о предоставлении права пользования участком недр: «на основании приобретения на возмездной основе у другого пользователя недр права на разведку и добычу полезных ископаемых месторождения, которое другой пользователь недр открыл за счет собственных средств, оценил запасы полезных ископаемых и поставил их на государственный баланс».

Принятие такой нормы, по оценкам экспертов, привлечет к геологическим поискам около 500 малых «юниорных» геологоразведочных компаний, базой для которых могут служить бывшие 700 геологоразведочных экспедиций. Очень важно, что при этом нет необходимости в бюджетных средствах. Мало того, активизация поисков позволит отказаться от их частичного финансирования за счет средств федерального бюджета, что позволит направить высвободившиеся средства на финансирование геологической съемки.

Надеемся, что новое руководство Минприроды России и Федерального агентства по недропользованию способно убедить Правительство РФ в необходимости предоставления геологам возможности на реализацию продукции геологического изучения недр. ■